

Воробьева О.П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста: (Одноязыч. и межкультурная коммуникация): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Москва, 1993. 382 с.

Гальперин И.Р. Ретроспекция и проспекция в тексте // Филол. науки. 1980. № 5. – С. 44-52.

Гальперина Л.И. К вопросу об эффекте подтвержденного ожидания и его роли в структуре художественного текста // Структурно-содержательные характеристики текста: сб. науч. тр. Фрунзе, 1989. С. 8-17.

Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург, Омск, 1999. 268 с.

Левин Ю.И. Лирика с коммуникативной точки зрения // Избранные труды: Поэтика. Семиотика. М., 1998. С. 464-482.

Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994. С. 240–245.

Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 622 с.

Славинский Я. К теории поэтического языка // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 256-276.

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 193-230.

В.Д. Шевченко (Россия, Самара)

ДИССОНАНСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ДИСКУРСАМИ

В современной публицистике журналисты часто используют интертекстуальные включения с целью сравнения объектов и явлений, передаваемых включенным и принимающим текстами. Создаваемый таким образом контраст между содержанием взаимодействующих текстов служит эффективным приемом воздействия на сознание реципиента. Мы полагаем, что в результате включения интертекстуального фрагмента происходит взаимодействие не только между формой и содержанием включенного и принимающего текстов, но и между репрезентируемыми ими дискурсами. По нашим наблюдениям, дискурсы, к которым относятся включенный и принимающий тексты, вступают в различные типы отношений, в том числе и в диссонансные. Диссонансный тип отношений между дискурсами возникает в случае сходства когнитивных моделей ситуаций, реализуемых во взаимодействующих текстах; однако некоторые из компонентов этих моделей отличаются друг от друга, результатом чего является несовпадение элементов содержания. Диссонансные отношения между дискурсами позволяют проследить несовпадения в когнитивных моделях ситуаций, которые обусловлены произошедшими в них изменениями, что в результате приводит к обновлению моделей, хранящихся в памяти индивидов.

Особенности отражаемых в дискурсах моделей ситуаций обусловлены спецификой того или иного периода, эпохи. Прослеживая различия между составляющими моделей, реципиент будет обращаться к тому культурно-историческому периоду, к которому относится текст, чтобы понять, какими событиями и явлениями могут быть вызваны эти несоответствия.

В настоящей работе анализ направлен на выявление гетерогенности структур когнитивных моделей схожих ситуаций. Не совпадать могут различные компоненты моделей ситуаций, конструируемых на основе дискурса. Рассмотрим, как передается несовпадение такого компонента когнитивных моделей ситуаций, как «количество участников». Обратимся к примеру из статьи «*Keeping out more than terrorists*», повествующей о прибытии в США граждан других стран: «*On the boats and on the planes/ They're coming to America/ Never looking back again/ They're coming to America.*» *Neil Diamond might want to rethink the lyrics of his 1980 hit in light of recent developments*» (The Economist, February 10th, 2007, p. 49). В репрезентируемых песенном и публицистическом дискурсах реализуется когнитивная модель ситуации «въезд иностранцев в страну», т.е. наблюдается сходство между предметно-референтными ситуациями, к которым относятся цитата и принимающий текст. Несовпадение касается такого компонента ситуаций, как «количество участников». Во фрагменте песенного дискурса элементы содержания, связанные с данным компонентом ситуации, переданы имплицитно. Путем упоминания двух видов транспорта (*On the boats and on the planes*) автор передает количественное значение. Смысл «большое количество» передается имплицитно во включенном тексте в соответствии со спецификой коммуникации в песенном дискурсе. Посредством высказывания «*Never looking back again*» передается позитивное отношение людей к стране-пункту назначения и негативное или безразличное отношение к странам, из которых они приехали.

Смысл «большое количество» вступает в противоречие со смыслами, содержащимися в принимающем тексте, поскольку на каком-то этапе соответствующие компоненты некоторых частных моделей предметно-референтных ситуаций изменились вследствие внутренних и внешних событий в США, что привело к изменениям в когнитивной модели. Когнитивная модель ситуации «въезд иностранцев в страну», относящаяся к 1980 году, отличается от когнитивной модели ситуации 2007 года, что вытекает из отличий в предметно-референтных ситуациях и, следовательно, отражается в содержании текстов. Изменения произошли в таких компонентах модели, как «процесс получения американской визы» (*tortuous visa process*) и «количество приезжающих в США», поэтому в современном публицистическом тексте, в частности, при помощи сочетания глаголов *to fall* и *to drop* с числительными, эксплицитно передается смысл «уменьшение количества приезжающих». В соответствии со спецификой коммуникации в данном виде дискурса в публицистическом тексте приводится точная информация об уменьшении количества желающих въехать в США, например, «*The number of overseas visitors to the United States (ie, excluding Canadians and Mexicans) has fallen by 17% since 2000. Last year, arrivals from western Europe dropped by 3%, despite the attractions of a weaker dollar and a record-breaking year for world tourism. <...> But it will take bigger smiles and smaller queues to win back all those travellers who have decided that it is a lot less hassle to go elsewhere*» (Ibid., p. 49).

Интересно проследить за реализацией оценки некоторых несовпадающих компонентов предметно-референтных ситуаций участниками соответствующих социокультурных ситуаций общения, к которым относятся включенный фрагмент песни и принимающий публицистический текст. Реципиент, таким образом, получает информацию об аксиологической модальности, входящей в модальную рамку высказываний [Руднев 2000: 92].

Цитата из песенного текста представляет собой высказывание с положительным оценочным знаком: участник песенного дискурса положительно оценивает тот факт, что в Америку стремится попасть большое количество людей. С точки зрения другого субъекта – одного из участников современного публицистического дискурса (журналиста), – эта цитата также представляет собой аксиологически положительно окрашенное высказывание. Такая оценка дается им на основе сравнения обстоятельств современной ситуации и ситуации из прошлого, к которому оно относится. В результате этого сравнения некоторые из дальнейших высказываний в тексте оказываются аксиологически отрицательно окрашенными, поскольку участник отрицательно оценивает тот факт, что количество желающих приехать в США в настоящее время уменьшается. В последующих высказываниях, в которых речь идет о причинах этого процесса, наблюдается экспликация негативной оценки; одновременно эти высказывания помогают раскрыть аксиологическую модальность цитаты: «*The travel industry blames a tortuous visa process and a perception of poor treatment on entering the country. In a survey late last year, America scored more than twice as badly as the next region (the Middle East) on traveller friendliness. Respondents said they feared immigration officials more than terrorists. New York worries that extra security measures since 2001 are making it less competitive as a financial centre. American companies are holding more meetings abroad. Universities are moaning too. The "travel crisis" is even cited as a factor in the loss of the 2007 Pan American Games to Brazil. That sort of thing goes badly with politicians, and they are queuing up to propose fixes*» (Ibid., p. 49).

Таким образом, в результате включения цитаты в состав публицистической статьи происходит сопоставление противоположных аксиологических модальностей, связанных с определенным компонентом предметно-референтных ситуаций, а именно: компонентом «количество участников».

Рассмотрим пример включения философских высказываний в состав публицистической статьи с целью выявления несоответствия между компонентами схожих предметно-референтных ситуаций. Обратимся к примеру из статьи «*The Story of Power*», в которой говорится об истории взаимоотношений между властью и обществом: «*The other new factor in the global power game of 2009 is Obama himself. Well read, technologically savvy, politically astute, he comes to the White House in grim times but with high expectations. Whether he succeeds or fails, it will be a close-run thing. «It must be considered that there is nothing more difficult to carry out, nor more doubtful of success, nor more dangerous to handle, than to initiate a new order of things», said Machiavelli. If Immanuel Kant is to be believed, even Obama's cool intellectualism is risky: «It is not to be expected that kings philosophize or that philosophers become kings, nor is it to be desired, because possession of power corrupts the free judgment of reason inevitably». So much for Plato*» (Newsweek, January 5th, 2009, p. 35).

Цитата Макиавелли и относящийся к ней фрагмент дискурса находятся в унисонных отношениях с принимающим дискурсом: между когнитивными моделями ситуаций, реализуемыми посредством цитаты и принимающего текста, наблюдается сходство. Во взаимодействующих текстах реализуются когнитивные модели ситуаций «управление государством». Это связано с тем, что цитата Макиавелли носит общий характер и может быть применена к похожей ситуации, независимо от эпохи, участников, обстоятельств и т.п.

Что касается цитаты И. Канта, в данном случае дискурсы вступают в диссонансный тип отношений: основные референты (*king vs. president*), к которым относятся цитата и принимающий текст, схожи между собой по роду выполняемой деятельности, поскольку оба они наделены верховной властью в государстве; однако характеристики, которыми наделяют их участники разных социокультурных ситуаций общения (*журналист vs. философ*), не совпадают. Вернее, не совпадает оценка, данная участниками этим характеристикам, а именно: философским взглядам субъектов, выступающих в качестве референтов, что приводит к противоречию между содержанием включенного и принимающего текстов. Говоря от имени Обамы, автор, на наш взгляд, положительно оценивает данную характеристику: «*Characteristically, Obama would reject the Kantian formulation as a false choice – one can be a king who rules with the benefit of philosophy*» (Ibid., p. 35).

Включение фрагмента дискурса, диссонирующего с принимающим, приводит к подчеркиванию несоответствия между некоторыми из компонентов когнитивных моделей схожих предметно-референтных ситуаций, что является способом привлечения внимания реципиента к выделяемым компонентам ситуаций, т.е. определенным аспектам действительности.

Литература

Руднев В.П. Прочь от реальности: Исследования по философии текста. П. М.: «Аграф», 2000.

И.В. Шумкина (Россия, Самара)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТОВ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ

В настоящее время одним из конструктивных принципов публицистического стиля признаётся принцип диалогичности. Диалогичность современных российских СМИ обусловлена их функциональной направленностью, предполагающей «синтезирование многочисленных текстов» [Варченко 2007: 9], социально-политической обстановкой, связанной с демократизацией общества, и влиянием постмодернистской техники письма. Проявлением диалогизма в прессе является использование разного рода интертекстуальных компонентов, среди источников которых одно из центральных мест принадлежит текстам авторской песни.

Обращение в прессе к фрагментам авторской песни во многом обусловлено социокультурными причинами. Песни Б. Окуджавы, В. Высоцкого, А. Галича и др. зафиксировали и живописали многие явления советской действительности – от конкретных имён и названий до типичных ситуаций, поэтому часто журналисты апеллируют к этим текстам как к источникам социокультурной и исторической информации.

Так, в книге «Наш советский новояз» (М., 2005), посвящённой ключевым словам и образам эпохи, чтобы объяснить и описать такой факт советской культуры, как собрание, публицист Б. Сарнов обращается к цитированию песни Галича про *товарищ Парамонову* («Красный треугольник»), в которой представлен типичный сценарий советского собрания. В газетных публикациях также отмечается «историографический» талант Галича, проявившийся в данной песне. Например:

И в каждом парткоме и месткоме был филиал оруэлловского Министерства любви. «У них первый был вопрос: "Свободу Африке!" А потом уж про меня, в части "разное..."». И бесконечно по этому записанному Галичем сценарию слушались персональные дела (Моск. новости. 1991. 12 мая); Его [художника] люди в трамваях, метро, продавщицы – люди-монстры, готовые наступить на болезненно чувствительную душу не думая; такие галичевские профсоюзные «товарищи Парамоновы». Это останется как отпечаток эпохи, как песни Галича (Куранты. 1997. 5 нояб.); «А из зала мне кричат – "Давай подробностями!"» Гениальная строка тонко рисует советскую социальную ситуацию» (Независимая газ. 1998. 31 дек.).